

НИКОЛАЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ БРОДСКИЙ

(1881—1951)

Николай Леонтьевич Бродский, выдающийся ученый-литературовед, крупнейший специалист по истории русской литературы, русской общественной мысли и театра, блестящий лектор и талантливый педагог, родился 3/15 ноября 1881 г. в Ярославле. Первоначальное образование он получил в городском училище в Рязани, куда переехала его семья; здесь Николай Леонтьевич поступил в гимназию, которую окончил в 1900 г. В том же году он стал студентом Московского университета по историко-филологическому факультету.

Вспоминая время своей юности, Н. Л. Бродский писал: «То были годы буревестника, кануна революции <...> Ходила по рукам книга Бельтова „К вопросу о развитии монистического взгляда на историю“ (1895 г.). Вышла брошюра Ленина „Что такое друзья народа?“ (1894) <...>, по всей России ходили зелененькие книжки „Знания“, и голубая рубашка книжек „Мира божьего“ заставляла трепетать юные сердца. Организовались социал-демократические журналы „Начало“ и „Жизнь“. За несколько лет до рождения Художественного театра у М. Горького прозвучала „Песнь о Соколе“, был написан „Челкаш“, был напечатан рассказ Вересаева „Поветрие“, — словом, это были годы величайшего торжества той новой, социальной темы, которая говорила о социальных толчках в городах, о социальном кризисе страны¹. Естественно, что на подъеме русского революционного движения социальные идеи захватили и Н. Л. Бродского. В 1901—1902 гг. за участие в студенческих «беспорядках», после схватки студентов с казаками, он был отправлен в Бутырскую тюрьму, где «отсидел две недели», а затем выслан в Рязань под надзор полиции.

В Московском университете Бродский слушал лекции П. Н. Сакулина, А. И. Кирпичникова, В. Ф. Миллера, а также В. О. Ключевского — великого мастера образного воспроизведения прошлого. Помимо университета

много дал Бродскому Малый театр. Впоследствии он посвятил ему большую статью, где, отдав дань талантливым актерам прошлого (В. Живокини, В. Васильеву, П. Садовскому, С. Шумскому и др.), особенно прославил Г. Н. Федотову и М. Н. Ермолову. Исполнению Ермоловой роли Лауренсия он посвящает горячие, проникновенные строки: «Лауренсия в ермоловском исполнении — это агитационная речь против тирании во имя свободного счастья народа, это — зажигательный снаряд, брошенный во вражеский стан, это — страстный зов вперед, к боям за право, за поруганную личность»².

В 1904 г. Бродский кончил университет; тогда же он опубликовал свою первую работу: «Следы профессиональных сказочников в русских сказках»³. В том же году он поступил преподавателем в Коммерческое училище г. Екатеринослава (ныне Днепропетровск). Здесь Бродский проявил себя как общественный деятель: он организовал (вместе с В. П. Потемкиным) профессиональный союз работников просвещения, напечатал в «Вестнике Юга» ряд публицистических статей под псевдонимом «Гражданин». В 1907 г. он возвратился в Москву.

В годы реакции после революции 1905 года Н. Л. Бродский пишет ряд статей, посвященных Белинскому, Чернышевскому, Добролюбову. Особое значение приобретает статья: «Развенчан ли Белинский?» Она была направлена против Ю. И. Айхенвальда (идеологически близкого к реакционному сборнику «Вехи»), который в своих «Силуэтах русских писателей» представил Белинского человеком «шаткого ума», «без хорошей натуры, без инстинкта правды, сочувственно поддерживающим русский шовинизм и официальные каноны».

Бродский с возмущением писал об этом выступлении Айхенвальда: «... к его статье равнодушно отнестись нельзя, это значило бы признаться в собственной омертвелости; вся проинзанная какой-то злой нетерпимостью, она бьет по слишком дорогому, утомляет, вызывает невольно резкие слова по адресу автора»⁴. Написанная с искренним воодушевлением, эта статья выдвинула Бродского в первые ряды защитников русской культуры, сторонников передовой демократической общечеловечности.

Помимо средней школы, где он преподавал в годы, предшествующие Великой Октябрьской социалистической революции, Бродский читал курс литературы на Женских педагогических курсах в Москве и в Городском народном университете в Нижнем-Новгороде. В 1910 г. его избирают в члены Общества любителей российской словесности; в 1911 г. он становится членом Общества истории литературы в Москве. На рубеже 1916—1917 гг. состоялся I Всероссийский съезд учителей-словесников, одним из организаторов и активных участников которого был Н. Л. Бродский.

С первых лет Советской власти Н. Л. Бродский отдается делу строительства социалистической культуры.

В 1918 г., после успешной сдачи магистерских экзаменов при Петроградском университете, Бродский был приглашен приват-доцентом в Московский университет. Здесь он прочел, наряду с другими курсами, курс о Тургеневе и руководил тургеневским семинаром. Блестящая эрудиция и увлекательный талант лектора были по заслугам оценены молодежью. Многие исследователи русской литературы (А. Г. Цейтлин, Л. М. Поляк, Е. Б. Тагер и др.) вышли из семинаров Бродского. С 1922 по 1934 г. Бродский вел научную работу в Государственной академии художественных наук (ГАХН), преподавал в Смоленском университете, в Индустриально-педагогическом институте им. К. Либкнехта (Москва), в Тверском педагогическом институте. В 1934 г. Бродский становится членом Союза советских писателей, а в 1939 г. ему (без защиты диссертации) присуждается ученая степень доктора филологических наук. В 1941 г.

он возглавляет отдел русской литературы в Институте мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР.

Широкий круг научных интересов Бродского отразился в ряде его статей по истории литературы XVIII — начала XIX в.: «История стиля русской комедии XVIII века» («Искусство», 1923, № 1); «Декабристы в русской художественной литературе» («Каторга и ссылка», 1925, № 8); вступительная статья и комментарий к «Ревизору» Гоголя (М., 1927) и целый ряд других. К столетию со дня смерти Пушкина он выпускает в свет работу: «А. С. Пушкин. Биография» (М., 1937), основанную на обширных материалах. 14 февраля 1937 г. читает на сессии Академии наук СССР обстоятельный доклад: «Пушкин и западноевропейское революционное движение» (Сб. «Сто лет со дня смерти Пушкина». Труды Пушкинской сессии АН СССР. М.—Л., 1938), перерабатывает книгу «Комментарий к „Евгению Онегину“» (первое изд. 1932 г., второе—1937 г.), где стремится уяснить идейный смысл романа путем привлечения современных поэту мемуаров, писем и других материалов. В 1950 г. за этот труд Н. Л. Бродскому была присуждена премия К. Д. Ушинского.

Наряду с изучением жизни и творчества Пушкина Бродский обращается к работе над Лермонтовым. Он пишет по неисследованным источникам биографию Лермонтова, оставшуюся, к сожалению, незавершенной (1-я часть. М., 1945) и ряд отдельных статей, посвященных творчеству поэта. В 1946 г. Бродский выпускает книгу «В. Г. Белинский».

Одновременно с этими трудами Н. Л. Бродский многие годы отдал изучению литературного наследия Тургенева — собиранию и публикации писем, установлению его авторства в отношении напечатанных анонимно произведений, а также анализу отдельных повестей и романов Тургенева. Научное значение исследовательских работ Бродского, посвященных Тургеневу, так велико, что он по праву в течение трех десятилетий стоял во главе московских тургеневистов.

Первая тургеньевская работа Бродского появилась в печати в 1906 г.— это была публикация (по рукописи) полного текста стихотворения Тургенева «Толпа», посвященного Белинскому⁵. Сорок четыре года спустя, в 1950 г., он завершил свои тургеньеведческие работы обобщающим трудом — книгой «И. С. Тургенев».

В 1922 г. Бродский выдвинул в качестве главной задачи изучения Тургенева подготовку научного издания его сочинений и писем. «Только имея проверенный текст,— писал он,— восстановленный по рукописям и по печатным изданиям, можно изучить манеру письма, стиль, войти в лабораторию творчества Тургенева; только сведение воедино обширного эпистолярного материала Тургенева, рассеянного по журналам, газетам, сборникам и хранящегося в разных архивах, развернет перед исследователем личность Тургенева с ее многообразными интересами»⁶.

В последующие годы Н. Л. Бродский осуществил целый ряд публикаций тургеньевских писем. В 1923 г. он напечатал «Связку писем Тургенева» — 24 письма к русским корреспондентам за годы 1854—1883. «Письма эти,— писал он в предисловии,— имеют неравноценное значение; рядом с идейными письмами, дающими важные материалы к оценке Тургенева, коротенькие письма-записки, шуточный тон звучит одновременно с серьезным голосом мыслителя, деловые заботы о себе переплетаются с участливыми хлопотами о близких, о чужих, мелочи жизни сплетаются с крупными событиями; литература и политика, свои и чужие произведения,— все глядит со страниц этих писем в той пестрой смеси, какой чаще всего бывает подлинная жизнь»⁷. Эту публикацию Бродский пополнил в том же году семью неизданными письмами Тургенева, среди которых особый интерес представляет письмо М. С. Щепкину от 27 октября/8 ноября 1848 г. относительно постановки пьесы «Нахлебник»⁸.

В 1924 г. Бродский напечатал в сборнике «Недра» 42 письма к английскому писателю и переводчику В. Рольстону за 1864—1882 гг., а также письма к П. В. Жуковскому и А. Ф. Онегину⁹. В том же году вышла в свет составленная Бродским книга «И. С. Тургенев в воспоминаниях современников и его письмах» (в двух частях). В первой части помещены воспоминания Я. П. Полонского, В. Н. Житовой, П. В. Анненкова, Н. А. Островской, братьев Гонкур и др., а также краткая хронологическая канва жизни и творчества Тургенева, его ответы на магистерском экзамене в 1842 г., цензурные материалы по поводу «Записок охотника». Вторая часть содержит выдержки из 229 писем Тургенева и дает представление о нем «как мыслителе, художнике, литературном критике». В предисловии Бродский писал: «Будем надеяться, что настоящее небольшое собрание писем творца „Отцов и детей“ побудит наших тургенистов дать русскому читателю *полное собрание переписки Тургенева*. Только имея его в руках, можно ощущать твердую почву при комментировании одного из субъективнейших поэтов XIX столетия, сказавшего: „Моя биография — в моих сочинениях“, и давшего в письмах ценнейший материал для истории литературного и общественного развития России».

Первая часть этой книги долгие годы сохраняла свое значение как пособие для изучения жизни и творчества Тургенева; вторая же часть устарела только в 1949 г., после того как в издательстве «Правда» вышел 11-й том Собрания сочинений Тургенева, составленный тоже Бродским и содержащий (полностью или в выдержках) 429 писем Тургенева.

В 1930 г. Бродский опубликовал неизданную переписку В. П. Боткина с Тургеневым (по материалам Пушкинского Дома и Толстовского музея), куда вошло 78 писем Тургенева (комментарий Бродского) и 91 письмо Боткина (комментарий Н. В. Измайлова). В предисловии к этой книге Бродский указывал на «ее выдающийся интерес по обилию данных, рисующих литературную и общественную жизнь 50-х годов прошлого века».

Большой вклад в публикацию эпистолярного наследия Тургенева был сделан сборником, изданным под редакцией Н. Л. Бродского в 1940 г. В сборнике — 159 неизданных писем писателя к различным корреспондентам¹⁰. В их числе находятся 33 письма Тургенева к Каткову, начиная с 1855 по 1868 год. Эти письма имеют большое значение для выяснения творческой истории «Отцов и детей», а также для определения позиции писателя на рубеже 50—60-х годов, в годы размежевания общественных идеологий. Значительны также опубликованные здесь письма Тургенева к Н. Х. Кетчеру, Н. А. Щепкину и, особенно, к М. Н. Толстой, в которых Тургенев дает представление о своих настроениях в середине 50-х годов, а также пишет об автобиографической основе повести «Фауст», прототипом героини которого являлась Толстая.

Н. Л. Бродский провел также большую источниковедческую работу, показав неудовлетворительность дореволюционных изданий писем Тургенева, в частности помещенных в воспоминаниях А. А. Фета. Исследователь доказал, что «Тургенев потускнел в обработке Фета»¹¹.

Подводя итоги деятельности Бродского по выявлению и изданию писем Тургенева, можно сказать, что исследователем была выполнена огромная и плодотворная подготовительная работа.

Не менее, чем для собрания писем, сделал Бродский также для полного собрания сочинений Тургенева. В 1916 г. Николай Леонтьевич напечатал большое исследование о «замыслах Тургенева»¹². В этом этюде собраны сохранившиеся в передаче современников неосуществленные замыслы целого ряда повестей («Невиноватые», «Старые голубки», «Дикарка» и др.), а также помещено несколько стихотворений в прозе.

В 1917 г. Н. Л. Бродский опубликовал сатирическую поэму молодого Тургенева «Поп», окончательно разрешив вопрос об ее принадлежности

Тургеневу, а не М. Н. Лонгинову, как предполагалось ранее. В журнале «Культура театра» (1921, № 7-8) им была напечатана заметка Тургенева — перечень 12 названий драм, задуманных писателем, а в сборнике «Свиток» (вып. II, 1922) — первая редакция «сказки о куклах» из комедии «Где тонко, там и рвется».

Большой неизданный материал о драматургических замыслах Тургенева конца 40-х — начала 50-х годов был обобщен и критически осмыслен в исследовании Бродского «Тургенев-драматург. Замыслы» (Сб. «И. С. Тургенев. Документы по истории литературы и общественности», вып. II. М.— Пг., Госиздат, 1923). В том же сборнике Бродский установил, что рецензии на перевод «Вильгельма Телля» Шиллера и на перевод «Фауста», выполненный Вронченко, писал Тургенев.

Не ограничиваясь вопросами атрибуции критических статей, Бродский уделил большое внимание также художественным произведениям Тургенева, начиная с «Записок охотника». В сборнике «Тургенев и его время» (1923) он поместил программу отдельного издания «Записок охотника», написанную на листке первой редакции «Притынного кабачка» («Певцы»), и статью «Проза „Записок охотника“». Статья эта прокладывала новый и до тех пор неисследованный путь в изучении мастерства Тургенева. Позднее, в сборнике, посвященном Белинскому¹³, анализируя содержание «Записок охотника», Бродский выяснил воздействие антикрепостнических идей и эстетических взглядов критика на молодого Тургенева.

В отдельном этюде, посвященном «Касьяну с Красивой Мечи» (1923), Бродский показал в герое этого рассказа, сектанте, «бегуне», глубоко эстетическую натуру, горячего протестанта против социальной несправедливости.

В заключение обзора работ Бродского, касающихся «Записок охотника», следует добавить, что еще в 1916 г. он указал, что среди замыслов писателя имеется большое количество связанных с этой темой. «У меня было заготовлено много рассказов для „Записок охотника“, которые так и не попали в печать», — писал Тургенев. Это рассказы о загонщике Игнатии, попавшем в яму-западню («Незадача»), о всевозможных «приметах», о караульщике-воре, который украл деньги у матери Тургенева, о кулаке-мироде, о встрече крестьян с Николаем I («Невиноватые»), наконец, рассказ «Землеед» — все они показывают крестьян, готовых на бунт и возмущение.

В 1923 г. Бродский напечатал работу «Премухинский роман в жизни и творчестве Тургенева», построенную на неизданных письмах Т. А. Бакуниной, которые «вместе с письмами Натальи Герцен, Огаревой, Ган приобретают первостепенное значение для истории русского романтизма»¹⁴.

Переходя к исследованию Н. Л. Бродским романов Тургенева, заметим, что его статьи не анализируют творчество писателя строго хронологически: по-видимому, он печатал отдельные главы как заготовки для монографии «Романы И. С. Тургенева». Первой из этих глав является этюд «И. С. Тургенев в работе над романом „Накануне“»¹⁵.

Бродский поставил в нем чисто психологическую задачу: как сложился образ Инсарова и какой личный смысл имел весь роман для самого автора? Проследив эволюцию различных образов в предшествующих романах Тургенева (Рудин, Лаврецкий), Бродский указывает на своеобразие эпохи конца 50-х годов, требовавшей создания не «лишних людей», а натуры «сознательно героической». Почти одновременно с романом «Накануне» Тургенев пишет о Гамлете и Дон-Кихоте. В первом он видит скептицизм и неверие в жизнь, во втором — действенную любовь к людям, способность вести их за собой. Черты Дон-Кихота усматривает Тургенев в образе Инсарова, в котором преобладает негибкая воля, любовь

к своей родине, готовность к подвигу — одним словом, сила «движения» и «прогресса». В самом же Тургеневе, как и во всем его поколении, преобладает гамлетизм — рефлексия и «самоедство». Таким образом, создавая образ Инсарова, Тургенев хотел восполнить и недостающие в его собственной личности черты героизма.

По той же причине, полагает Бродский, окружив образ Инсарова лирическим признанием всех участников романа, в глубине души автор застал к нему «только уважение — явный признак отсутствия лирической привязанности». Благодаря этому Тургенев нарушил психологическую связь между замыслом романа о «сознательно-героических натурах» и его фабулой, между началом и концом. Двойное значение, как кажется Бродскому, имеет и заглавие. С одной стороны, действие происходит «накануне» крестьянской реформы и важных событий 1861 года; с другой — «накануне» нового крушения личной жизни, предчувствия близости последнего дня. Отсюда мысль «о нищете всего героического, отрицание самого принципа жизни» — таков, по взгляду Бродского, социальный и философский смысл этого произведения. Позднее, в 1950 г., пересматривая свое отношение к «Накануне», он дополнил прежнюю одностороннюю и пессимистическую характеристику романа. Он подчеркнул освободительные настроения Инсарова, совпадающие со стихотворением «Порог», посвященным героической революционной молодежи 70-х годов.

Во втором этюде Бродский рассматривает «Генеалогию романа „Рудин“»¹⁶. Исследователь ставит своей целью, с одной стороны, показать связь романа с литературной традицией 40-х годов¹⁷, с другой, выявить его своеобразие.

Связь Рудина с идеями 1840-х годов несомненна, она особенно чувствуется при сопоставлении романа Тургенева с повестью И. И. Панаева «Родственники» («Современник», 1847 г., № 1—2), где характеристика образов и фабула доказывают факт литературной преемственности «Рудина». Кроме того, в ранних произведениях самого Тургенева встречаются отдельные эпизоды и детали, повторяющиеся в романе.

Но есть и глубокое отличие в изображении Рудина по сравнению с его предшественниками. Его, замечает Бродский, следует искать в общей характеристике 50-х годов, времени «тяжелого и смутного», «начала конца» той эпохи, которая впоследствии привела к размежеванию между дворянской интеллигенцией и разночинцами. В силу этого обстоятельства Тургенев дает новое истолкование героя романа. Рудин показан не в интимно-психологическом плане, а в схватках с бытом, со средой. Классовый смысл особенно сильно подчеркнут Тургеневым в последнем эпизоде, где Рудин погибает на баррикаде во время революции 1848 г. Так создается едва ли не первый в русской литературе образ общественного героя, который и дальше будет привлекать внимание Тургенева.

В самом начале 30-х годов Бродский задумал написать комментарий к «Отцам и детям»¹⁸, но этот замысел остался неосуществленным. К этому роману он обратился только в 1950 г., в специальной статье. В начале статьи Бродский устанавливает годы создания произведения — период революционной ситуации (1859—1861), когда «полностью обозначился идейный разрыв между общественными классами, когда в отношении к крестьянскому вопросу выявились две точки зрения: революционная и реформистская».

Расхождение «отцов и детей» — представителей дворянского класса и разночинной демократии отчетливо воспроизведено в сцене прощания Базарова с Аркадием (XXVI глава). Надо, как писал Бродский, внимательно прочесть эту сцену прощания с «либеральным баричем» того, кто от имени демократического лагеря заявлял: «Мы драться хотим», то есть стоим за революцию; того, кто представил свою общественную судьбу «как

горькую, терпкую, бобыльную жизнь», кто не боялся тьмы и «грязи» в ломке «старого» и стройке «нового»¹⁹.

Характеризуя классовую позицию Тургенева в период создания романа, опираясь на формулу В. И. Ленина: «... Тургенева <...> тянуло к умеренной монархической и дворянской конституции <...> ему претил мужицкий демократизм Добролюбова и Чернышевского», Бродский показывает, что писатель отразил в романе ход событий исторической жизни в России в годы революционной ситуации, воспроизвел некоторые «из существенных сторон революции». Письма Тургенева к Случевскому и Герцену подтверждают намерение Тургенева придать антидворянский характер роману, в то время как некоторые исследователи ложно-вульгарно-социологически истолковывали «Отцов и детей» как роман антидемократический, близкий по своим тенденциям к произведениям антинигилистическим (Писемский, Лесков, Ключников и др.). Образ Базарова отражает некоторые существенные стороны революционной демократии. Но в этом образе Базарова есть и противоречия, в которых отразились противоречия мировоззрения самого Тургенева: либеральные взгляды писателя помешали ему очертить во всей полноте тип революционера-шестидесятника. Кроме того, под давлением редактора «Русского вестника» М. Н. Каткова Тургенев ослабил многое в речах Базарова.

Заключая анализ романа, Бродский писал, что это произведение — «вершинный памятник в творчестве Тургенева-романиста. Это первый в русской литературе роман о классовой борьбе разночинной революционной демократии и дворянства».

В последней своей книге «И. С. Тургенев» (1950) Бродский дал характеристику личности и творчества писателя как обобщающий итог своих многолетних исследований. Он подчеркнул, что Тургеневу было свойственно чувство «нового» и понимание закона борьбы «нового» со «старым»: 1848-й год — революционные события в Париже; 1861-й год — падение крепостного права в России; 1870-е годы — Парижская Коммуна; «хождение в народ»; рабочее движение; политические процессы на родине. Являясь писателем-реалистом и отражая все «новое», Тургенев сделал ряд «открытий» и в своем творчестве. В «Записках охотника» наряду с обнищанием крепостной деревни он показал крестьянский протест против помещичьего строя («Малиновая вода», «Бурмистр», «Бирюк»), «что не дает права видеть в крестьянах покорных, смиренных, без возмущения несущих помещичье ярмо» (стр. 41). Тургенев противопоставлял также миру крестьян — мир помещиков, которые не понимают «конкретных задач современной жизни, чужды народу». Это образы помещика-ростовщика, «степного помещика»-кулака, славянофила Любозвонова и западника — Гамлета Щигровского уезда. Поэтическим открытием Тургенева также было изображение культурного типа русского интеллигента (Якова Пасынкova, Лаврецкого, Берсенева, «лишних людей»), не похожего на окружающих их пошлую среду обывателей.

Третьим «открытием» Тургенева Бродский считает образ русского революционера, начиная с Рудина вплоть до героев «Нови», где намечен образ будущего деятеля русской социальной действительности, рабочий Павел — «крупный тип», который, по словам Тургенева, «станет со временем фигурой нового романа». Сюда же относятся образы Елены, Марианны, девушки из «Порога» — «образы, имеющие историческое значение» и вдохновлявшие на подвиг революционного служения народу.

И, наконец, он отмечает «открытие» Тургеневым пейзажа средней полосы России, который отражен в его творчестве с таким «разнообразием подробностей в описаниях леса, степи, рощ, садов, прудов, речек, во все времена года, лесных и полевых птиц, животных, каких не было ни у одного из предшественников Тургенева в прозе».

Таково в общих чертах содержание оставшихся глав из монографии Бродского о Тургеневе-романисте. Правда, в них нет полного исследования всех романов, но и выполненное показывает, что Бродский был вдумчивым, оригинальным исследователем, большим знатоком Тургенева.

К числу последних работ Бродского относится также статья «Белинский и Тургенев»²⁰. Тургенев познакомился с Белинским в 1843 г. и запечатлел его идеи и его образ в ряде произведений. В «Записках охотника» образ Хоря отражает представление о русском народе, которое сложилось у Белинского, считавшего главной особенностью русского человека «ум положительный, чуждый мистицизма и таинственности». В «Месяце в деревне» в уста студента Беляева (в черновой рукописи он называется Белинским) вложены биографические подробности из жизни великого критика. Суждение Лежнева («Рудин»), что «вне народности ни художества, ни истины, ни жизни — ничего нет», близко к высказываниям Белинского. Первое отдельное издание «Отцов и детей» посвящено Тургеневым «памяти Виссариона Григорьевича Белинского» — тем самым подчеркнута связь «нигилиста» Базарова с «отрицателем» Белинским. О глубоком значении деятельности Белинского Тургенев говорит в лекции о русской литературе (1859) и в двух статьях, ему посвященных (1869). Особенно заметно влияние Белинского на эстетические воззрения Тургенева (мышление поэта образами, народность искусства, пристальное внимание к действительной жизни).

Заканчивая эту свою статью, Бродский писал: «На примере Тургенева можно видеть глубокое и плодотворное социальное и эстетическое значение революционно-демократической критики для писателя, стоявшего на либерально-дворянской позиции. Тургенев никогда не забывал заветов Белинского, который звал писателей „изображать картины общественности“, требовал от автора романа „политического анализа общественной жизни“».

Н. Л. Бродский был горячим пропагандистом творчества Тургенева, консультантом многих постановок его пьес («Нахлебник» в театре им. М. Н. Ермоловой) или инсценировок его романов — «Дворянское гнездо» (в Московском театре драмы и комедии), «Накануне» (в театре им. Евг. Вахтангова). Ему же принадлежит редактирование многих сборников: «Тургенев и его время», сб. 1 (1923) и 2 (1926), «Творческий путь Тургенева» (1923), «И. С. Тургенев. Материалы и исследования» (1940).

Тяжелая болезнь и смерть прервали научную, писательскую и общественную деятельность Николая Леонтьевича. Многие задуманные им работы остались неоконченными, но Н. Л. Бродский сделал так много для изучения наследия Тургенева, что его имя будет с благодарностью вспоминать последующие поколения советских тургеневистов.

Л. Крестова

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Н. Л. Бродский. Зрители Художественного театра. — «Искусство», 1928, кн. 3-4, стр. 172.

² Н. Л. Бродский. В Малом театре 50—70-х годов. — Сб. «Московский Малый театр. 1824—1924». М., Гослитиздат, 1924, стр. 304.

³ «Этнографическое обозрение», 1904, № 2, стр. 1—18.

⁴ «Вестник воспитания», 1914, № 1, стр. 106.

⁵ «Былое», 1906, № 3, стр. 147—148. — Публикация была анонимной, и принадлежность ее Н. Л. Бродскому нигде в научной литературе не отмечена. Устанавливая теперь этот факт, автор опирается на устное сообщение самого Н. Л. Бродского.

⁶ Н. Л. Бродский. Юбилейная литература об И. С. Тургеневе. — «Научные известия» (Академ. центр Наркомпроса РСФСР), сб. II. М., 1922, стр. 220.

- ⁷ «И. С. Тургенев». (Документы по истории литературы и общественности, 2). М.— Пг., 1923, стр. 52—69.
- ⁸ «Тургенев и его время», вып. 1. М., 1923, стр. 303, 304.
- ⁹ «Недра», 1924, кн. 3 и 4.
- ¹⁰ Сб. «И. С. Тургенев» (Государственная Библиотека СССР им. В. И. Ленина). М., 1940.
- ¹¹ Н. Л. Бродский. Фет — редактор Тургенева. — «Звенья», II. М.— Л., 1933, стр. 469—479.
- ¹² «Вестник воспитания», 1916, № 9, стр. 72—124.
- ¹³ Н. Бродский. Белинский и Тургенев. — Сб. «Венок Белинскому». М., 1924.
- ¹⁴ Н. Л. Бродский. Премухинский роман в жизни и творчестве Тургенева. «И. С. Тургенев». М.— Пг., 1923.
- ¹⁵ «Свиток», № 2, 1922, стр. 71—114.
- ¹⁶ Сб. Памяти П. Н. Сакулина. М., 1931.
- ¹⁷ См. работы Бродского: «Поэты кружка Станкевича» (1912), «Бакунин и Рудин» («Каторга и ссылка», 1926, № 26).
- ¹⁸ См. информацию издательства «Мир» в книге «Комментарий к „Евгению Онегину“» 1932 г., где в составе намеченной серии комментариев к памятникам художественной литературы, под редакцией Н. Л. Бродского и Н. П. Сидорова, обозначено: «Н. Л. Бродский „Отцы и дети“ — печатается.
- ¹⁹ <О романе «Отцы и дети»> в отдельном издании романа. М., Детгиз, 1950; второе издание — 1955.
- ²⁰ Сб. «Белинский — историк и теоретик литературы». М.— Л., 1949.

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ РАБОТ Н. Л. БРОДСКОГО О ТУРГЕНЕВЕ *

1. Толпа. Стихотворение И. С. Тургенева. — «Былое», 1906, № 3, стр. 147—148 (без подписи).
2. И. С. Тургенев. Синхронистическая таблица. Хронологические даты к жизни и деятельности писателей. — 3 кн.: «История русской литературы XIX в.», т. V. М., «Мир», 1911, стр. 549—550.
3. Новые материалы об И. С. Тургеневе. — «Русские ведомости», 1916, 2 января, № 2.
4. Замыслы И. С. Тургенева. Материалы к истории его художественного творчества. М., изд. Кушнерова и Ко, 1917. 57 стр. (впервые: «Вестник воспитания», 1916, № 9, стр. 72—124).
5. Из жизни И. С. Тургенева. — «Русская старина», 1917, № 2, стр. 194—195.
6. А. Е. Грузинский. И. С. Тургенев. (Личность и творчество). М., 1918. — «Новая школа», 1918, № 15-20, стр. 739 <рецензия>.
7. П. П. Перцов. О Тургеневе русская и иностранная критика. М., 1918. — Там же, стр. 740 <рецензия>.
8. Три письма И. С. Тургенева к Н. М. Щепкину. — «Культура театра», 1921, № 7-8, стр. 45—47.
9. И. С. Тургенев и русские сектанты. М., «Никитинские субботники», 1922. 48 стр.
10. И. С. Тургенев в работе над романом «Накануне». — «Свиток», 1922, № 2, стр. 71—98.
11. И. С. Тургенев. «Сказка о куклах» Горского. Неизданный вариант из комедии «Где тонко, там и рвется». — Там же, стр. 115—116.
12. И. С. Тургенев. Отрывок из поэмы, преданной сожжению. — Там же, стр. 117.
13. И. С. Тургенев. Муму. Введение и прим. Ю. Оксмана. Одесса, 1921. — Там же, стр. 121—122 <рецензия>.
14. Тургеневiana. (1918—1922). — Там же, стр. 122—126.
15. Юбилейная литература об И. С. Тургеневе. — «Научные известия». Сб. 2, 1922, стр. 195—221.
16. Тургенев-драматург. — В кн.: «И. С. Тургенев». М.— Пг., ГИЗ, 1923, стр. 3—9 (Центр. архив. Документы по истории литературы и общественности, вып. 2).
17. Связка писем И. С. Тургенева. — Там же, стр. 52—77.
18. Анонимная рецензия И. С. Тургенева <на перевод В. П. Вронченко «Фауста» Гёте>. — Там же, стр. 100—103.
19. «Премухинский роман» в жизни и творчестве Тургенева. (С приложением неизданных писем Т. А. Бакуниной к Тургеневу). — Там же, стр. 107—15).

* Составила Е. С. Смирнова-Чикина.

20. Проза «Записок охотника». — В кн.: «Тургенев и его время». Сб. 1. М.— Пг., ГИЗ, 1923, стр. 193—202 (Тургеневская комиссия О-ва любителей российской словесности).
21. Новое о Тургеневе. — Там же, стр. 303—314.
22. Гончаров и Тургенев. По неизданным материалам Пушкинского Дома. Пг., «Academia», 1923. — «Печать и революция», 1923, № 6, стр. 240—241 (рецензия).
23. Белинский и Тургенев. — В кн.: «Венок Белинскому». М., «Новая Москва», 1924, стр. 120—130.
24. Из неизданных писем И. С. Тургенева к В. Ральстону. — «Недра», 1924, кн. 3, стр. 178—203.
25. Неизданные письма И. С. Тургенева к В. Ральстону, П. В. Жуковскому и А. Ф. Онегину. — «Недра», 1924, кн. 4, стр. 267—296.
26. Бакунин и Рудин. — «Каторга и ссылка», 1926, № 26, стр. 136—169.
27. Генетология романа «Рудин». — В сб.: «Памяти П. Н. Сакулина». М., «Никитинские субботники», 1931, стр. 18—35.
28. И. С. Тургенев. Письмо к П. В. Анненкову. — «Лит. газета», 1931, 9 марта, № 13.
29. Фет — редактор Тургенева. — «Звенья», II, 1933, стр. 469—479.
30. Письма И. С. Тургенева: П. В. Анненкову, П. В. Жуковскому, М. Ф. Корш, С. А. Толстой, А. И. Урусову, В. А. и Е. А. Черкасским. — В сб.: «И. С. Тургенев». М., 1940, стр. 5—13, 19—20, 84, 125—137, 220—235 (Гос. Библиотека СССР им. В. И. Ленина).
31. И. С. Тургенев в Спасском-Лутовинове. Воспоминания С. Г. Щепкиной. — «Красный архив», 1940, № 3, стр. 195—228.
32. Белинский и Тургенев. — В сб.: «Белинский — историк и теоретик литературы». М.— Л., Изд-во АН СССР, 1949, стр. 323—342 (то же: Н. Л. Бродский и И. Избранные труды. М., «Просвещение», 1964, стр. 197—224).
33. И. С. Тургенев. М., Изд-во АПН РСФСР, 1950, 72 стр. (то же: Н. Л. Бродский и И. Избранные труды. М., 1964, стр. 225—281).

Редакторская и комментаторская работа

34. И. С. Тургенев. Поп. Поэма. М., изд. Л. Э. Бухгейма, 1917. XVI, 21 стр.
35. И. С. Тургенев. Литературные и житейские воспоминания. М.— Пг., ГИЗ, 1923. 148 стр.
36. И. С. Тургенев. Избранные повести и рассказы. Вып. 1. М.— Пг., ГИЗ, 1923.
37. Творческий путь Тургенева. Сборник статей. Пг., «Сеятель», 1923. 318 стр.
38. Тургенев и его время. Сб. 1. М.— Пг., ГИЗ, 1923. 325 стр.
39. И. С. Тургенев в воспоминаниях современников и его письмах. Ч. I. М., изд-ва В. В. Думнов, насл. бр. Салаевых, 1924. 188 стр., ч. II. Письма Тургенева. 192 стр.
40. Тургенев и его время. Сб. 2. М.— Пг., ГИЗ, 1926. 47 стр.
41. В. П. Боткин и И. С. Тургенев. Неизданная переписка 1851—1869. М.— Л., «Academia», 1930. XV, 349 стр. (Памятники литературы и быта.)
42. И. С. Тургенев. Материалы и исследования. Орел, Изд-во Орловского обл. Совета депутатов трудящихся, 1940. 156 стр.
43. И. С. Тургенев. Сборник. М., 1940. 248 стр. (Гос. Библиотека СССР им. В. И. Ленина).
44. И. С. Тургенев. Избранные произведения. М., Гослитиздат, 1946. 576 стр. То же: 1947.
45. И. С. Тургенев. Собрание сочинений. Т. 1—11. М., «Правда», 1949 (совместно с И. А. Новиковым и А. А. Сурковым).
46. И. С. Тургенев. Письма. — В кн.: И. С. Тургенев. Собрание сочинений. Т. 11. М., «Правда», 1949, стр. 45—408 (сост. и прим.).
47. С. М. Петров. И. С. Тургенев. М., «Правда», 1950. 38 стр.
48. И. С. Тургенев. Отцы и дети. М.— Л., Детгиз, 1950. 240 стр. (послесловие и подготовка к печати текста приложений). Изд. 2-е: 1955. То же: Минск, Гос. учебно-пед. изд-во Министерства просвещения БССР, 1956. Изд. 3-е: 1957. <Изд. 4-е>: 1958. <Изд. 5-е>: 1959. <Изд. 6-е>: 1960. <Изд. 7-е>: 1964. <Изд. 8-е>: 1965.
49. Иван Сергеевич Тургенев (1818—1883). Описание документальных материалов личного фонда № 509. Крайние даты документальных материалов: 1809—1939 гг. М., 1951. 30 стр.